

УДК 340.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИУМА Law Policy Implementation as the Determinant of the Legal Development of Society

Я. В. Бакарджиев – доцент кафедры теории и истории государства и права Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

Ya. V. Bakardzhiev – Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Аннотация. Статья посвящена формам и механизму реализации юридической политики, аспектам взаимодействия с различными правовыми и социальными факторами и детерминантами, определяющими ее формирование и осуществление.

The article focuses on the forms and mechanism of implementation of law policy, aspects of its interaction with different legal and social factors and determinants specifying its formation and enforcement.

Ключевые слова: юридическая политика, правотворчество, реализация права, правовая политика, правоохранительная деятельность, правозащитная деятельность, правоинтерпретационная деятельность, правовая культура, правосознание.

Legal policy, lawmaking, implementation of law, law enforcement activity, human rights advocacy, law interpretation, legal culture, legal consciousness.

Политическая деятельность – это не мечта об идеале, не декларируемые благие намерения и пожелания, а направленность на реальное воплощение принятых политических решений, облеченных в правовую оболочку. И политика, и право должны получить возможность непосредственного осуществления в объективной действительности в условиях, обеспечивающих полноценное воплощение доктрины, концепции и программы действий, закрепленных в качестве цели в официальных нормативных документах государства. Как справедливо отмечают А. В. Малько и К. В. Шундилов, «проблема эффективности правовой политики – это прежде всего проблема практического достижения поставленных законодателем целей» [3, с. 17]. Процесс реализации в конечном итоге выступает единственным связующим звеном между идеальными (конечные цели) и реальными (текущий

результат) показателем правильности проводимой политики и принятых в связи с этим решений. Мы не сможем говорить об эффективности ни концептуальной модели, ни реальной системы, пока не столкнемся с действительностью, которая проявит все их достоинства и недостатки.

Прежде всего, следует различать реализацию самой юридической политики, ее политических установок и реализацию правовых предписаний, выработанных правовой политикой в рамках юридической. В первом случае речь идет о формах реализации юридической политики, во втором – непосредственно о правореализационной деятельности, ее способах и средствах, содержательно наполняющих юридическую политику.

Определение «форма реализации», данное О. Ю. Рыбаковым в отношении правовой политики, в полной мере можно отнести и к политике юридической: форма реализации – «это сово-

купность объективно выраженных, взаимосвязанных, но формально разделенных отношений, регулируемых на основе права с помощью политических средств, приемов для достижения конкретных целей формирования и развития правового, социального, демократического государства, правления права и верховенства закона» [4, с. 7].

Применительно к формам реализации юридической политики можно выделить три крупные группы отношений: правовые (юридические), организационно-управленческие и социокультурные. Юридическая политика есть единство правовой политики (теоретический и концептуально-телеологический уровень) и юридической правореализационной деятельности (практический, деятельностный уровень). Эти два структурных элемента определяют два стратегических направления, по которым осуществляется юридическая политика, – создание качественно нового правового регламентирования и полноценное воплощение правовых предписаний в объективной действительности, что и обуславливает две основные правовые формы ее реализации – правотворчество и правореализацию.

Говоря о правовых формах реализации, необходимо отметить, что некоторыми авторами правотворчество и правоприменение выделяются в качестве отдельных направлений юридической тактики, образующих самостоятельные типы политики [1, с. 39; 4, с. 8–10]. Так, например, А. П. Мазуренко указывает: «Под правотворческой политикой следует понимать научно обоснованную, планомерную и системную деятельность субъектов правотворчества, заключающуюся как в создании новых, так и в отмене и изменении действующих нормативных актов в целях эффективного правового регулирования наиболее важных сфер общественных отношений» [2, с. 26]. С. Н. Кожевников дополнительно отмечает: «Правотворческая политика создает подходы к разработке нормативных правовых актов, оценке, требующей законодательного регулирования общественной ситуации, определяет стратегию развития законодательства... Правоприменительная политика продолжает политику правотворческую. Применение норм права понимается как «особая форма» их реализации в предусмотренных правом случаях и в соответствующей форме» [1]. В таких подходах есть свое рациональное зерно в том смысле, что различными учеными правотворчество

и правоприменение рассматриваются как комплексная политическая деятельность. Однако не стоит дробить политическую деятельность государства в юридической сфере на отдельные элементы и тем более отрывать правотворчество от реализации права.

Естественно, реализация юридической политики не исчерпывается двумя указанными правовыми формами, но они являются смыслообразующими, стержневыми. Все иные формы реализации так или иначе либо опосредуют первые две, либо вытекают из них, подчинены им. Так, например, в качестве одной из существенных правовых форм реализации, хотя и не имеющей такого значения, как правотворчество и правореализация, следует выделить правоинтерпретационную деятельность, которая занимает своего рода промежуточное положение между ними. Интерпретация нормативных предписаний осуществляется в актах официального (нормативного и ненормативного) толкования правовых норм (интерпретационных актах) различных субъектов юридической политики, прежде всего судебных органов. Данная деятельность может оказывать заметное влияние на развитие юридической сферы. Например, в целях единообразия судебной практики при вынесении решений и приговоров суд руководствуется помимо прочего постановлениями и разъяснениями Пленумов Верховного Суда РФ или Высшего Арбитражного Суда РФ, учитывает иные ранее принятые судебные акты.

К правовым формам реализации следует относить также правоохранительную деятельность государства и правозащитную деятельность общественно-политических институтов.

Организационно-управленческая форма – это политическая деятельность государства, не влекущая юридических последствий, однако оказывающая заметное влияние на эффективность правовых форм реализации. Не стоит забывать, что целесообразная юридическая политика должна соответствовать не только обозначенным целям и характеру решаемых проблем, но и имеющимся в распоряжении финансовым, управленческим, организационным и иным ресурсам государства, поскольку любые юридические инструменты более эффективны, когда поддерживаются и дополняются неюридическими. В противном случае юридическое средство, как бы удачно оно ни было закреплено правом, не будет способствовать достижению ожидаемого соци-

ального, экономического или политического эффекта.

Указанная форма реализации детерминирует, прежде всего, формирование необходимых процедур осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности и создание работоспособных административных механизмов, в том числе организацию системы органов государственной власти, их внутренней структуры, порядка финансирования, регламентирование компетенции, ответственность и т. д.

Социокультурная форма предполагает, что правовое регулирование следует устанавливать с учетом культурных, идеологических и других социальных факторов и ценностей, прежде всего, сочетать с различными условиями социально-правовой действительности. Уместно вспомнить в связи с этим слова русского правоведа Е. Н. Трубецкого, который в 1909 г. писал, что при создании и развитии права необходимо учитывать два фактора: с одной стороны, исторический опыт правовой жизни общества, а с другой – идеи разумного воздействия на социальные процессы, и тогда будут подобраны наиболее эффективные методы, способы, типы, режимы правового регулирования [5, с. 83]. Наиболее значимыми из социальных детерминант выступают сформировавшиеся в государстве уровень правовой культуры и общественного правосознания, политическая правовая идеология, установившаяся в качестве господствующей, развитость деятельности по правовому воспитанию и просвещению.

Стоит отметить, что данные сферы отношений выступают не столько непосредственной формой реализации, сколько фундаментом для первых двух форм, духовно-ценностной средой, обеспечивающей стабильность и последовательность проведения юридической политики. Одновременно следует учитывать, что и юридическая политика в свою очередь не может не оказывать влияния на происходящие в указанных областях изменения. Общество, как и государство, выступает не только субъектом формирования, но и объектом воздействия юридической политики. Это выражается, помимо непосредственной урегулированности правом наиболее важных общественных отношений и влияния на условия развития политико-правовой ситуации, в косвенном воздействии юридической политики на рациональные и психологические компоненты социально-правовых отношений.

Таким образом, говоря о реализации юридической политики, следует применять комплексный подход, имеющий гораздо более сложную структуру взаимодействия различных реализационных элементов по сравнению с обычной реализацией права. Юридическая политика воплощается в объективной действительности с помощью комплекса имеющихся в распоряжении правовых, политических, организационных и иных средств и инструментов через институты государства и общества под влиянием различных социальных факторов и детерминант.

Библиографический список

1. Кожевников, С. Н. Государственная власть и правовая политика / С. Н. Кожевников // Гос. власть и мест. самоуправление. – 2002. – № 1. – С. 35–40.
2. Мазуренко, А. П. Региональная правотворческая политика: общетеоретический аспект / А. П. Мазуренко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 4. – С. 23–30.
3. Малько, А. В. Правовая политика современной России: цели и средства / А. В. Малько, К. В. Шундилов // Гос-во и право. – 2001. – № 7. – С. 15–22.
4. Рыбаков, О. Ю. Формы реализации правовой политики / О. Ю. Рыбаков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 2 (11). – С. 5–14.
5. Трубецкой, Е. Н. Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой. – М. : Тип. Императ. Моск. ун-та, 1909. – 172 с.